

"У меня хватило ума глупо прожить жизнь"

В Таганроге отметили 110-летие со дня рождения Фаины Раневской

Кувейт - 2006 -
3-авг. - в сел - с 12.

Раневская и Фаина
Георгиевна!

06.09.06

Народная артистка СССР Фаина Георгиевна Раневская была гениальна не только в кино и театральные роли, но также в жизни и общении, но даже и в факте своего рождения. Она умудрилась родиться в позапрошлом веке, в день, который потом провозгласят Днем российского кино. 27 августа 2006 года ей исполнилось бы 110 лет.

В Таганроге – особая неспешная атмосфера южного провинциального городка. Иные ритмы, иные скорости. Двухэтажный кирпичный дом середины XIX века, в котором родилась и прожила два первых десятилетия своей жизни Фаина Раневская, урожденная Фельдман, на улице Фрунзе (бывшая Николаевская), принадлежал купцу и домовладельцу Гирше Хаймовичу Фельдману. Таганрогский нефтепромышленник был почетным членом благотворительного ведомства императрицы Марии, старостой хоральной синагоги города, основателем приюта для престарелых евреев. На первом этаже дома размещалась контора, второй этаж занимали

Ф. Раневская

жилые комнаты. Здесь и родилась его дочь Фаина – будущая великая актриса. На фасаде дома через сто лет в ее честь была уста-

новлена мемориальная доска.

Когда в 1918 году семья Фельдман погрузилась на собственный пароход и отправилась по Черному морю в Румынию в эмиграцию, дом их был национализирован. В России, против воли родителей, осталась одна Фаина, мечтавшая стать артисткой. Но и она вскоре покинула родной город. Не заперев дома, Фаина уехала в Ростов-на-Дону, решив найти там работу учительницы французского или, на худой конец, гувернантки.

И хотя за 60 долгих лет она больше ни разу не посетила Таганрог, в доме, где жила ее семья, в ее детской комнате и примыкающей к ней гостиной, царит ее дух. Эту особую атмосферу больше четверти века сохраняют Николай Петрович Заграй – доктор технических наук, профессор и его жена Людмила Васильевна – директор дома инвалидов города Таганрога.

Для них проживание в квартире Раневской – еще и долг сохранить то, что не удалось вывезти Фельдманам: два чудесных камина, лепнину на потолках, художественную эмаль на ка-

мине (изображающую уход Фаины в актрисы), старинные кресла середины XIX века, подаренные семье Заграй подругой гимназических лет Фаины Георгиевны. В этой квартире даже есть книга отзывов, в которой свою благодарность выразили многие посетители: от простых учащихся до сотрудников и директоров крупных музеев.

Маленькая Фаина не играла в куклы, сторонилась старшей сестры, красавицы Изабеллы, и старшего брата. Нескладная, заикающаяся девочка, у которой не было друзей, часами сидела рядом с матерью на балконе. Ее образование ограничилось таганрогской Мариинской гимназией, которую ей так и не удалось закончить. В театральную школу Фаину не приняли. Первые выходы на сцену в Крыму были провальными. В одном случае, зацепившись за декорации, с ее головы сорвался парик с длинными волосами, что вызвало гомерический хохот дебютантки. В другом на реплике "Шаги мои легче пуха, я умею скользить как змея..." она не-

чаянно свалила декорацию, изображающую гору, и больно ушибла партнера. В общем, Фаина решила уйти со сцены. Удержала ближайшая подруга, педагог, актриса Павла Леонтьевна Вульф.

Считая себя некрасивой, Фаина Георгиевна ярко и эпатажно эксплуатировала эту "некрасивость", особенно в образах своих киногероинь, которые при всей комедийности и шаржевости полны драматизма. Это и Маргарита Львовна в "Весне", Леля в "Подкидыше" и лучшее, что она сделала в кино, – мадам Роза Скороход в "Мечте".

Приехавший в Россию в 1955 году Бертольт Брехт был потрясен Раневской, только ее видел он в роли мамы Кураж: "Она великолепна. Поразительная человеческая глыба, очень смелая артистичность".

Фаина Георгиевна – одна из немногих трижды лауреат Государственной премии. Эти медали она называла "мой похоронный фонд" и держала в коробочке. Когда ее не стало, они были переданы краеведческому музею

Таганрога, в экспозицию Раневской, открытую в 1995 году. Здесь представлены наградные листы народной артистки СССР, фотографии, книги с ее пометками.

Кстати, на стенах ее квартиры висели только фото с дарственными надписями великих людей (Анны Ахматовой, Дмитрия Шостаковича, Василия Качалова, Галины Улановой).

Именно эти фотографии Фаина Георгиевна считала самым ценным в квартире, а самым близким существом на свете – собаку Мальчика, которого она всегда брала с собой на репетиции. Беспородная собака в конце жизни заменила ей всех (она читала ему сказки Андерсена, тексты своих ролей, общалась как с человеком). И факт этот говорит о глубочайшем, поистине вселенском одиночестве. "Я родилась недовыявленной и ухожу из жизни недосказанной. Я недо... И в театре тоже. Кладбище несыгранных ролей. Кто бы знал мое одиночество! Будь он проклят, этот самый талант, сделавший меня несчастной". Всенародная любовь не

спасла от одиночества и не принесла ей счастья. "Как много любви, а в аптеку сходить некому!" "Страшно грустна моя жизнь", – писала Раневская.

Она провела на сцене почти 70 лет и "переспала", по ее собственному выражению, со всеми московскими театрами, "ни с одним не получив удовлетворения"...

В последний раз она вышла на сцену в роли няньки Фелицаты в спектакле "Правда – хорошо, а счастье лучше", поставленном в Театре имени Моссовета Сергеем Юрским. Это было за два года до того, как 19 июля 1984 года ее не стало.

Без месяца 88 лет жизни. Если восьмерку перевернуть, получится знак бесконечности. Столь богатый ярчайшими личностями XX век отмечен печатью гениальности Фаины Раневской, обаянием ее неповторимо самобытной личности. Она боялась "плюнуть в вечность". В ней и осталась...

Светлана НОВИКОВА
Таганрог

105